

Человек, который никогда не ошибался

90 лет Сергею Михалкову

юбилей литература

Коммерсантъ — 2003 — 13 марта — с. 22

Исполнилось 90 лет со дня рождения Героя Социалистического Труда (1973), лауреата Сталинских (1941, 1942, 1950), Ленинской (1970) и Государственной (1976) премий, депутата Верховного Совета СССР, секретаря Союза писателей СССР, московской (1965–1970) и российской (1970–1992) писательских организаций, почетного председателя Международного сообщества писательских союзов, трижды автора государственного гимна (1943, 1977, 2000), поэта-орденоносца Сергея Михалкова. Общий тираж его книг превысил 300 миллионов экземпляров. О юбиляре — МИХАИЛ ТРОФИМЕНКОВ.

Существует стереотип «сталинского наркома» — молодого, энергичного, жестокого, в одночасье вознесенного во главу целой промышленной отрасли. Советская литература была частью планового хозяйства, а Сергей Михалков — таким же выдвиженцем, как танкостроитель Вячеслав Малышев или строитель Норильска Авраамий Завенягин. Железным наркомом детской литературы, бессменным членом писательского политбюро. Мальчик из интеллигентной семьи, выросший в Пятигорске, рано начавший печататься, мыкавшийся в столице чернорабочим на ткацкой фабрике, стал любимцем Сталина (а в 1943-м и его соавтором в написании гимна) наутро после публикации в 1936 году в «Известиях» колыбельной «Светлана». Просто день выдался удачный: как гласит легенда, день рождения Светланы Сталиной. Жизнь сталинских наркомов не была медом. Они сгорали на работе, совершали роковые ошибки, хоть за что-то да посыпали голову пеплом. Поколение Сергея Михалкова — это рассказавшийся в романтическом сталинизме Константин Симонов и не переживший смерти вождя Борис Горбатов, ставший либе-

Никита Михалков (слева) не отвечает за отца: Сергею Владимировичу Михалкову всегда есть что сказать самому
ФОТО ФРАНКА ВИЛЬГРЫ

того Сергея Радонежского (1993) и Святого благоверного царевича Дмитрия (1998). Вымеивание царской России — с бережно, как выяснилось в 1990-х, хранимыми традициями даже не дворянского, а — бери выше! — боярского рода с ударением на втором слоге. Славословия Сталину (поэт восхищается им и по сей день) и Брежневу («перед нами выступает человек с душой борца») — с гордостью за то, что ему довелось написать «гимн православной страны». «Доброту» как «жизненное кредо» — с уверенностью в том, что и Пастернак, и Синявский, и Солженицын, и не столь именитые отщепенцы получили при его активном участии поделом. Мало кто может так лаконично ответить на вопрос, совершал ли он в жизни ошибки: «Нет». Человек на все времена. Но для вневременной удачливости в России XX века человеческим в человеке приходилось жертвовать безоглядно. Возможно, что-то освобождающее от сомнений и страхов объяснила ему предсказательница Ванга, которую он четырежды навещал по совету болгарского партбосса Тодора Живкова.

Частная жизнь юбиляра тоже достойна восхищения. Сергей Михалков прожил 53 года с Натальей Кончаловской, утешив писательницу после ареста и расстрела в 1937-м ее близкого друга — поэта Павла Васильева. В 84 года, овдовев, женился на молодой женщине и даже обмолвился в интервью, что не прочь бы завести ребенка. У него двое сыновей, столь же удачливых и приближенных к власти, как и он, десять внуков, восемь правнуков. Все они красавцы, все они таланты, все они артисты.

Но все-таки главное в жизни поэта — его творчество, не правда ли? Написанное Сергеем Михалковым делится на три части:

«нам купили синий-синий, презеленый красный шар», «забираются ужи к инженерам в чертежи» — бесспорная классика. Фальшивые ноты здесь скорее умилительны. «Он взял меня, как зверь» — это библиотечная книга жалуется на вандала-читателя.

Особняком стоят сатирические пьесы, киносценарии и басни — жанр, возрожденный юбиляром, опять-таки с санкции вождя, в середине 1940-х. Тяжеловесные, мертворожденные, они были симптомом позднего сталинского классицизма. Критика подхалимов перемежалась жуткими нотами типа пресловутой фразы «А сало русское едят», произнесенной в разгар травли «космополитов», или сетований на чрезмерную гуманность советского суда.

И тут начинается область незамутненной пропаганды, приемы которой Сергей Михалков, в отличие от иных коллег, гордо отказывался корректировать в угоду веяниям времени. Заменить в гимне «Сталина» на «партию Ленина», а затем на «хранимую Богом державу» — единственная уступка, на которую шел поэт. Он донес до 1990-х пафос даже не холодной войны, а совсем уж былинных 1930-х, когда дядя Степа пошел работать в НКВД, а похищенный зачем-то японцами пионер Миша Корольков отказывался сообщить им, сколько в его школе учеников. «Чистый лист бумаги снова/ На столе передо мной. / Я пишу на нем три слова: / Слава/ партии/ родной». Такие стихи даже в позднем СССР не писали, разве что в Северной Корее.

Как они писали?! А во сне. Сергей Михалков вспоминает, что слова гимна его соавтору Габриэлю Эль-Регистану просто приснились. Правда, запомнил он не все, а лишь некоторые: «Великая Русь», «дружба народов». Ленин. Знаки бы побоя-

Михалков
Сергей
190 лет - юбилей